

УДК 947.084

РУКОВОДИТЕЛИ ТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПОВОЛЖЬЯ 1918 – НАЧАЛА 1920-х гг.

© 2011 Е.В. Воейков

Всероссийский заочный финансово-экономический институт, филиал в г. Пенза

Поступила в редакцию 17.02.2011

В период Гражданской войны в топливной промышленности наблюдался дефицит руководителей со специальным образованием и опытом работы. В центре на ключевых постах оказались некомпетентные кадры. Более профессионально грамотные руководители возглавили местные топливные органы в Поволжье.

Ключевые слова: Главный лесной комитет, губернский лесной комитет, топливный кризис, Г.И. Ломов, П.Е. Макшеев, И.М. Юкин.

Личность руководящего работника промышленности в России традиционно на протяжении всего периода существования социалистической экономики оказывала огромное влияние на производственный процесс. В условиях неэффективного законодательства, неповоротливости и коррумпированности чиновничьего аппарата, недостатка материальных ресурсов и оборудования руководитель министерства, наркомата, главка в центре или отдельного промышленного предприятия в провинции поневоле вынужден был заниматься не столько производственным процессом возглавляемого подразделения, сколько обеспечением нормальных условий существования своей организации.

В экстремальных условиях сложившегося в период Гражданской войны экономического и топливного кризиса 1918-1921 гг. руководитель подчинённой центру, но самостоятельной на местном уровне структуры автоматически приобретал неофициальные, но очень важные функции. Во-первых, кроме непосредственного осуществления своих служебных обязанностей начальник вынужден был выполнять при поездке в центр ставшие жизненно необходимыми функции снабженца, так как большинство организаций и предприятий испытывали недостаток финансовых и технических средств, канцтоваров и других материалов. «Пробить» их в своём главке в необходимом количестве или добиться выделения у местных губернских организаций мог только руководитель; заместители, начальники отделов и бухгалтеры обычно с данной задачей не справлялись. Во-вторых, на плечи руководителя легла нелёгкая ноша организатора производства в экстремальных условиях дефицита абсолютно всего, чего могло не хватать для успешной работы (продовольствия, денег на зарп-

лату, инструментов, спецодежды, разработанной нормативной базы). В-третьих, руководящий работник данного периода оказался вынужден выступать ещё и в роли рекламного агента своей организации при контактах с представителями местной власти, чтобы исключить некомпетентное и вредное вмешательство в её деятельность с одной стороны, и с другой – обеспечить поддержку для решения возникающих проблем.

Кадры руководителей топливной промышленности рассмотрены по региону Поволжья в рамках территорий Казанской, Пензенской, Симбирской, Самарской, Саратовской губерний. Период 1918-1921 гг. характеризуется острым дефицитом топлива, связанным с боевыми действиями Гражданской войны. Несмотря на принимаемые меры, топливный кризис в Поволжье на железнодорожном транспорте в течение 1919 г. продолжал усиливаться: в разные месяцы критическое положение складывалось на участках Московско-Казанской, Сызрано-Вяземской и Рязано-Уральской железных дорог. Из-за недостатка топлива простаивали отдельные промышленные предприятия. Многочисленные трудности испытывали и жители городских центров Поволжья, в которых закрывались бани, кинотеатры; иногда прекращалось движение трамваев и работа водопровода. Из-за проблем с отоплением и горячей водой тяжёлая ситуация складывалась в больницах и многочисленных госпиталях региона.

Топливная промышленность в рамках рассматриваемого региона периода 1918-1921 гг. была представлена почти исключительно дровозаготовительной (лесной) и торфяной отраслями, причём древесное топливо явно доминировало в топливном балансе. В рамках данной статьи предпринята попытка создать обобщённый портрет руководителя на примере лесной промышленности¹.

Для создания более ясной характеристики руководителя лесной промышленности 1918-

Воейков Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории экономики, политики и культуры. E-mail: vovgen5@mail.ru

начала 1920-х гг. необходимо кратко остановиться на сложной и постоянно меняющейся системе лесозаготовительных организаций этого периода. Главным топливным органом страны в 1916-1917 гг. было Особое совещание по топливу (Осотоп), образованное в августе 1915 г. для объединения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и работающих для обороны или имеющих особо важное значение предприятий². Весной-летом 1917 г. в Поволжье в качестве местных структур районов Осотопа были образованы губернские комитеты по топливу (в Саратове также находился центр объединённого комитета Волжского района – Волготоп). Комитеты по топливу занимались распределением угля и нефти, сами организовывали заготовки дров и контролировали этот процесс в отношении других организаций в своей губернии³. Осотоп и его структуры на местах прекратили свою деятельность в начале 1918 г.

При формировании топливного аппарата большевики пошли по пути создания отраслевых главков при ВСНХ, как, например, Главуголь, Главнефть, Главторф, Главсланец. В начале декабря 1918 г. был образован Главный комитет по топливу (Главтоп). В его функции входили учёт и распределение имеющихся запасов топлива. На местах структурами Главтопа стали губернские комитеты по топливу – губтопы. 27 декабря 1918 г. постановлением СНК «для руководства, регулирования и управления всей лесной промышленностью, а также для заготовки древесного топлива» при ВСНХ был утверждён Главный лесной комитет (Главлеском)⁴. Именно под руководством и контролем данного органа осуществлялись все лесозаготовки страны периода 1919-1921 гг. В первые месяцы 1919 г. по всей стране образовались губернские и уездные лесные комитеты (гублескомы и уездлескомы). В 1921 г. произошло объединение всех основных топливных структур в рамках Главного и губернских топливных управлений. Соответственно, Главлеском реорганизовался в Центральное управление лесной промышленности (ЦУЛП) в составе образованного летом 1921 г. Главного управления по топливу (ГУТ). На местном (губернском) уровне в Поволжье во второй половине 1921 г. гублескомы вместе с губернскими торфяными комитетами и губернскими топливными комитетами были объединены в один орган – губернские управления по топливу (губуправтопы), подчинявшиеся в центре Главному управлению топлива (ГУТ); гублескомы превратились в лесозаготовительные отделы новой структуры.

Ликвидировав Осотоп и прежние министерства, большевики почти сразу же, уже в первые месяцы 1918 г., столкнулись с жесточайшим дефицитом специалистов. В отдельных случаях

новую власть поддержали так называемые «спецы», то есть чиновники и учёные, сделавшие успешную карьеру в дореволюционный период. Во главе Центрального управления лесами (ЦУЛ) оказался известный учёный в области лесного законодательства профессор Петроградского лесного института Н.И. Фалеев, безоговорочно принявший советскую власть⁵. Но таких специалистов катастрофически не хватало. Во главе Главлескома был поставлен Г.И. Ломов (Оппок). Он сделал карьеру в качестве профессионального революционера, в первом составе Совнаркома занимал пост министра юстиции. К сожалению, членство в партии и преданность идеям революции в случае с Ломовым не означали автоматического умения быть хорошим экономистом и руководителем. Сохранившиеся воспоминания работников ВСНХ и Главлескома рисуют данного человека, как очень посредственного организатора, совершенно не разбирающегося в проблемах лесной промышленности⁶. Личная профнепригодность начальника главка ещё не означала фатальной обреченности на провал развития данной отрасли. Как показал опыт экономики СССР 1930-х гг., в отдельных случаях полуграмотные наркомы могли вполне успешно руководить своей отраслью промышленности за счёт хорошего подбора профессионалов на постах заместителей и начальников отделов. Но руководителю Главлескома в рассматриваемый период не удалось расставить в заметных количествах «сильных» работников на ключевые посты в своём аппарате. Данный факт подтверждается архивными документами. В сохранившемся в Саратовском госархиве письме (датировано 14 июня 1920 г.) одного из руководящих работников Главлескома (заместителя Ломова) К. Рыкунова, разосланном в виде циркуляра в местные гублескомы, ярко передано впечатление от знакомства с работой отделов главка: «...мне пришлось вплотную познакомиться с работой всех отделов Главлескома и то, что я узнал, способно повергнуть человека в отчаяние. Состав руководящих лиц во всех отделах чрезвычайно слаб, выражаясь мягко: работа велась как-то поверхностно, как будто всё это делалось для того, чтобы показать, что они работают... Никакого продуманного плана, как в лесозаготовках, так и в деревообрабатывающей промышленности, нет и в помине... Сметы на расходы, задания на заготовки, сметы по снабжению, нормы снабжения – всё это составлено из головы, без всякого основания и теперь иногда стыдно защищать их в органах, отпускающих кредиты на снабжение... Учёт средств производства в деревообрабатывающей промышленности и лесозаготовках, учёт рабочей силы... всё это поставлено так плохо, что даже приблизительно нельзя сказать, что у нас есть. А между тем це-

лые десятки и сотни людей сидят, выработывая схемы учёта, подсчитывая никем не проверенные цифры, забрасывая места десятками анкет и учётных карточек»⁷.

Безусловно, не следует рисовать работу Главлескома только «чёрной» краской. Весной 1921 г. председателем Главлескома вместо Ломова был назначен К.Х. Данишевский⁸, член РСДРП с 1900 г., видный деятель революционного движения в Латвии; в годы Гражданской войны был членом РВС Республики и Восточного фронта, председателем реввоен трибунала. По уровню своего образования (незаконченное высшее) и профессиональной подготовке (об этом можно судить по опубликованным работам и стенограммам выступлений)⁹ отличался в лучшую сторону от своего предшественника. Среди заместителей Ломова и начальников отделов этого главка заметны два руководителя-профессионала: А.А. Апушкин¹⁰ и С.И. Либерман¹¹. Их статьи, книги и воспоминания характеризуют их как специалистов лесного дела и грамотных руководителей¹². Можно предположить наличие в Главлескоме и других специалистов лесного дела. Но в данном случае, творческая работа отдельных профессионалов не смогла «переломить» ситуацию в лучшую сторону. В итоге, как свидетельствуют работники Главлескома в своих воспоминаниях, громадные средства тратились на фантастические проекты и выдавались в качестве авансов проходимцам и жуликам, в то время как рабочие на лесозаготовках в губерниях неделями и месяцами не получали денег и продовольствия из центра.

Ситуация с лесным главком в определённой степени повторилась и с Главтопом, председателем которого в мае 1920 г. стал тот же Г.И. Ломов. Работник РКИ и ВЧК В.А. Аванесов в своём докладе о топливном кризисе выразился о его деятельности очень корректно и дипломатично, но явно выраженный критичный подтекст легко просматривается: «Товарищ Ломов, будучи обременён работой по Президиуму ВСНХ, не был в состоянии уделить достаточно времени и войти целиком и полностью в работу Главтопа и других топливных главков»¹³. В определённой степени приговором профессионализму руководителей рассматриваемых главков звучит следующая фраза из доклада Аванесова: «Во многих отделах топливных органов в качестве специалистов сидят лица, ничего не понимающие в топливном деле, и наоборот, очень много добросовестных специалистов совершенно не использованы»¹⁴. Руководителем созданного в 1921 г. Главного управления по топливу был назначен И.Т. Смилга. Он являлся членом большевистской партии с 1907 г., в годы Гражданской войны был членом РВС Восточного и Юго-Западного фронтов. Никакого опыта хозяйственной и топливной работы до 1921 г. не имел. Насколько

можно судить по биографическим данным, при назначении сыграли роль партийный стаж и организаторские способности.

Подтверждением неудачной кадровой политики может служить судебный процесс по делу Главтопа. По приговору ревтрибунала города Москва в начале января 1921 г. были приговорены к расстрелу заведующий контрольным отделом и контролёр Главтопа; заместителю заведующего контрольного отдела расстрел по амнистии был заменён 15-летним заключением; другие работники получили более мягкие наказания¹⁵.

Не подлежит сомнению, что заготовки дров периода Гражданской войны в Поволжье и по стране в целом всё-таки смогли предотвратить замерзание населения городов, паралич железных дорог и остановку промышленности. Насколько можно судить по имеющимся материалам, в Поволжье это было достигнуто исключительно за счёт профессионализма руководящих работников губернского и уездного уровня, сумевших на местах творчески подойти к решению непрерывно возникающих проблем и подкорректировать наиболее безграмотные действия центральных органов. В ряде губерний персональный состав руководителей состоял из высококвалифицированных и грамотных специалистов.

Отличие от ситуации в центре, где формирование новых органов топливной промышленности шло в ходе коренной ломки старых, во многих губерниях Поволжья удалось сохранить преемственность и организовать процесс плавной реорганизации прежних структур. Подобная тенденция характерна, в частности, для Самарской губернии. При ликвидации комитета по топливу, отдела по заготовке дров городского самоуправления, распорядительного комитета по заготовке топлива для воинских частей весь их аппарат перешёл в Секцию топлива губсовнархоза, созданную весной 1918 г. В докладе подчёркивалось, что «персонально наличный состав работников-специалистов, за малым исключением, остался на службе...»¹⁶.

Обращает на себя внимание высокая квалификация руководителей гублескома Самарской губернии. Начальник лесозаготовительного отдела П.Е. Макшеев и трое из четырёх подчинённых ему начальников подотделов (В.Н. Бронников, С.М. Марков, А.А. Самойлов) имели высокую для того времени квалификацию «учёный-лесовод» (присваивалась выпускникам высших учебных заведений, выпускавших специалистов лесного дела)¹⁷. Несмотря на то, что номинальным руководителем гублескома являлся председатель коллегии А.К. Альберт, фактически на практике большинство повседневных вопросов решал его заместитель П.Е. Макшеев¹⁸.

Но дефицит специалистов и просто грамотных людей остро ощущался в рассматриваемый

период повсеместно, в том числе и в Самарской губернии. В октябре 1921 г. только что образованное губернское управление по топливу, объединившее в своём составе гублеском, железком и губтоп, имело в своём составе 145 человек, из них с высшим образованием было 10 человек, квалифицированных специалистов – 25 человек¹⁹.

Наиболее подробные сведения сохранились по Пензенской губернии. Образованный в начале октября 1918 г. лесозаготовительный отдел ГСНХ возглавил учёный-лесовод В.И. Коткоровский, кроме него в состав данной структуры вошли в качестве руководителей различных подразделений учёные-лесоводы В.А. Аристов, Э.К. Гюбнер, Б.А. Пономарёв, А.А. Соколов, К.А. Смоленский²⁰. Трое из пяти человек руководящей коллегии образованного в январе 1919 г. гублескома (И.М. Юкин – председатель, А.А. Соколов, И.Г. Акатов), а также работники разных отделов (В.А. Аристов, Э.К. Гюбнер, В.И. Коткоровский, К.А. Смоленский) являлись учёными-лесоведами²¹.

В отличие от Пензы и Самары, в Казанской губернии губисполкому не удалось найти общего языка с Комитетом по топливу. На своём заседании 12 марта 1918 г. его члены отказались выполнить постановление о включении своей структуры в губернскую земельную коллегию²². Тем самым советские работники данной губернии повторили ошибку центра, не использовав все возможности сотрудничества со специалистами старого топливного аппарата. Сложности из-за недостатка специалистов лесного дела возникли уже осенью 1918 г. при образовании лесозаготовительного отдела при Казанском губсовнархозе (на базе которого в начале 1919 г. был образован гублеском): «...в городе Казани не оказалось ни одного лица со специальным образованием, и на посланные приглашения в другие города согласия получено не было». Частично проблему удалось решить после назначения заведующим лесозаготовительным отделом ГСНХ в ноябре 1918 г. учёного-лесоведа А.И. Ушакова, переведённого в Казань из Пензы²³. В итоге комиссия Совета обороны и ВСНХ, обследовавшая в 1919 г. Казанский гублеском, нашла работу «неорганизованной, чрезвычайно отсталой и мало интенсивной»²⁴.

В Симбирской губернии для периода 1919–1921 гг. явно заметен более низкий профессиональный уровень руководящих работников гублескома по сравнению с Пензенской и Самарской губерниями. Уже в период нэпа обнаружилось, что среди руководства Симбирского ГЛК и губернского топливного управления имели место факты коррумпированности и недобросовестного отношения к своим служебным обязанностям. В июле 1922 г. ревтрибуналом был вынесен приговор целой группе сотрудников губтопуправления, в числе которых был и бывший руководитель

Симбирского гублескома М.М. Фомин, и заведующий лесозаготовительным отделом данной структуры С.В. Чихачёв, возглавивший в губтопе аналогичное подразделение. В ходе следствия выяснилось, что в 1921 г. Фомин не следил за ведением дел в губтопе и допускал выдачу авансов посторонним лицам, Чихачёвым же была организована фиктивная артель²⁵.

В Саратовской губернии отношение к специалистам Осотопа совпало с ситуацией в центре. На декабрьском 1918 г. съезде совнархозов представитель губисполкома поделился с присутствующими следующей информацией о сокращении штатов прежних структур при слиянии с отделом топлива губсовнархоза: «Таких (то есть сокращённых – прим. авт.) оказалось 42 человека. Из Волготопа часть их отправили по тюрьмам, а часть посадили на баржу – плавучую тюрьму. Остальные перешли в другие отделы, а частью ушли и в другие учреждения...»²⁶. Лесозаготовительный отдел губсовнархоза в 1918 г. и то же подразделение гублескома в 1919 г. возглавлял инженер Н.П. Михельсон²⁷. Не отрицая профессиональных качеств Михельсона, о чём свидетельствуют сохранившиеся доклады и протоколы совещаний, следует отметить, что на посту руководителя всеми лесозаготовками всей губернии лучше бы смотрелся человек с высшим лесным образованием и практическим опытом работы по лесозаготовкам. Инженерное, то есть техническое, образование лучше в тех условиях подходило для должности руководителя сланцевого рудника, губернского торфяного комитета или губернского топливного управления. В Казанской, Пензенской и Самарской губерниях лесозаготовительные отделы, как было показано выше, в конце 1918 г. возглавили люди, имевшие высшее лесное образование. Помощником заведующего лесозаготовительным отделом в 1920 г. работал К.А. Ивановский, имевший среднее техническое образование; учётно-распределительным отделом заведовал П.Н. Тимаковский (высшее образование, кандидат экономических наук); заведующий отделом снабжения имел среднее образование; и только руководитель операционным подотделом лесозаготовительного отдела И. К. Зайцев имел высшее образование и являлся специалистом по лесоводству²⁸. Таким образом, состав руководящих работников Саратовского гублескома почти не уступал Пензе и Самаре по количеству начальников отделов с высшим образованием, но существенно проигрывал в отношении специалистов лесного дела. Среднее лесное образование имел руководитель наиболее важного в этой губернии Кузнецкого уездного лесного комитета Л.И. Кирюшкин²⁹.

В определённой степени характеристику руководителям других топливных органов Саратовской губернии даёт следующий эпизод. Расследование

губчека весной 1921 г. выявило случаи спекуляции топливом в губтопе и губвиде³⁰. По приговору чрезвычайной комиссии были расстреляны заведующий губернской военно-инженерной дистанцией, его заместитель и заведомом губтопа³¹.

У лесничих и работников лесных комитетов некоторых губерний возникали сложности с чекистами. Так, 9 октября 1920 г. за неисполнение процедурных моментов в законодательстве был арестован руководитель Пензенского гублескома И.М. Юкин (единственный коммунист в коллегии этого органа). В этой организации подчинённые с симпатией относились к своему руководителю: заявление о том, что Юкин является «незаменимым работником» и без него лесной комитет прекратит свою деятельность, подписали все заведующие отделами³². Репрессии служащих лесничеств имели место и в Самарской губернии; например, в 1919 г. в Бузулукском лесозаготовительном районе были арестованы «по ложному доносу» 10 человек³³. Вместе с И.М. Юкиным по решению губчека в ноябре 1920 г. за неисполнение того же декрета были уволены ещё семь служащих гублескома³⁴.

Подводя итоги рассмотрения вопроса о руководящих кадрах топливной индустрии страны и Поволжья периода 1918-1921 гг., можно выявить несколько характерных тенденций. Насколько можно судить по анкетным данным руководителей топливной промышленности рассматриваемого периода, главным критерием назначения на пост начальника топливного главка или управления служили членство в партии большевиков и личная (проверенная на практической работе в системе партаппарата, РККА или ВЧК) преданность, как тогда выражались, «идеалам революции». Знание специфики топливной отрасли, которой предстояло руководить, опыт работы в данной отрасли промышленности и вообще стаж пребывания на хозяйственной работе обычно не учитывались. Работникам со специальным образованием и дореволюционным стажем работы в данной отрасли в лучшем случае приходилось довольствоваться ролью заместителей руководителя или начальников отделов топливного главка (например, А.А. Апушкин и С.И. Либерман в Главлескоме).

На местах в губерниях у специалистов-профессионалов оказывалось больше шансов пробиться на руководящие посты (большинство руководящих работников гублескомов Пензенской и Самарской губерний). Общая тенденция назначения руководителей по партийному признаку действовала и здесь. Но, в отличие от ситуации в центре, даже среди членов партии чаще оказывались специалисты (руководитель Пензенского гублескома учёный-лесовод И.М. Юкин). Кроме того, в провинции чаще, чем в центре, талантливым и способным заместителем или начальником от-

дела мог вполне успешно практически заменять собой своего руководителя, замыкая на себя решение наиболее важных вопросов. Очень ярко это проявилось в Самарской губернии на примере деятельности талантливого руководителя и специалиста П.Е. Макшеева, заведующего лесозаготовительным отделом гублескома, который совершенно «затмил» на практической работе своего начальника председателя коллегии А.К. Альберта. В аналогичной ситуации на уровне центра специалисты лесного дела А.А. Апушкин и С.И. Либерман не смогли ни заменить абсолютно непригодного для своего поста начальника Главлескома Г.И. Ломова, ни исправить все ошибки и несуразности в работе данного главка. За просчёты и некомпетентность руководителей системы Главлескома, который в период 1919-1921 гг. был основным топливным главком, страна и Поволжье расплатились неэффективным расходом денежных и материальных ресурсов, низкой производительностью труда на лесозаготовках, многочисленными «провалами» при проведении трудовинности и в конечном итоге затянувшимся топливным кризисом.

Ситуацию в Поволжье смогли частично исправить руководители местной топливной промышленности, среди которых оказалось немало профессионалов, творческих и инициативных руководителей. Им удалось обеспечить процесс заготовки дровяного топлива, что существенно ослабило топливный кризис в регионе.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Информацию о торфяной промышленности региона данного периода и её руководителях – см.: *Воейков Е.В.* Торфоразработки Среднего Поволжья в годы Гражданской войны и их роль в преодолении топливного кризиса 1918-1921 годов // *Известия Самарского научного центра РАН.* 2009. Т.11. №2 (28).
- ² Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801-1917 гг. Т.1. СПб., 2000. С.210-212.
- ³ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р.447. Оп.1. Д.2. Л.2-2 об.
- ⁴ Декреты Советской власти. Т.4. М., 1968. С.263-264.
- ⁵ *Колдашов В.Я.* Очерки истории советского лесного хозяйства. М., 1992. С.9, 21.
- ⁶ *Гурович А.* Высший совет народного хозяйства // *Архив Русской революции.* Кн.3. Т.6. М., 1991. С.320-321; *Рапопорт И.* Полтора года в советском главке // *Архив Русской революции.* Кн.1. Т.2. М., 1991. С.99. Например, по словам работавшего в одном из отделов Главлескома Рапопорта, «главным талантом» Ломова являлась «способность говорить, когда угодно, о чём угодно и сколько угодно».
- ⁷ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р.48. Оп.22. Д.217. Л.177-178.
- ⁸ В Главлескоме // *Известия ВЦИК.* 1921. 25 марта; *Топливо.* Реорганизация Главтопа // *Известия ВЦИК.* 1921. 24 марта.
- ⁹ *Данишевский К.Х.* Итоги и перспективы государственных дровозаготовок. М., 1921; *Он же.* Современное по-

- ложение лесной промышленности (итоги и перспективы). Доклад СТО и ВСНХ. М., 1922; Итоги и перспективы лесной промышленности (стенограмма доклада начальника Центрального управления лесной промышленности К.Х. Данишевского) // Лесопромышленное дело (орган ЦУЛПа и центрального комитета профсоюза деревообделочников). 1922. №1-2.
- ¹⁰ А.А. Апушкин был в период Первой мировой войны уполномоченным Осотопа по заготовкам древесного топлива в Костромской губернии; в Главлескоме возглавлял лесозаготовительный отдел. В дальнейшем работал в ЦУЛПе и Наркомлесе.
- ¹¹ С.И. Либерман в дореволюционный период совмещал революционную деятельность с управлением лесными угодьями состоятельных людей. По сведениям изданных в США мемуаров, кандидатура Либермана рассматривалась В.И. Лениным в конце 1918 г. в качестве руководителя создаваемого Главлескома; Ломов был назначен исключительно из-за членства в партии большевиков. Как особо ценный «спец» Либерман имел право напрямую обращаться к Ленину, минуя своих непосредственных начальников Ломова (Главлеском) и Рыкова (ВСНХ). В период нэпа С.И. Либерман возглавлял один из крупнейших лесных трестов «Северолес». Не вернулся в СССР послеграничной командировки в середине 1920-х гг. Жил в Париже до 1940 г., затем уехал в США.
- ¹² Апушкин А.А. Война и древесное топливо. 1914-1917 гг. // Война и топливо. 1914-1917 гг. М.-Л., 1930; Апушкин А. Итоги трёхгодичной лесозаготовительной политики Главлескома // Топливное дело. 1921. №3-4; Либерман С.И. Дела и люди (на советской стройке). New York, 1944.
- ¹³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.84. Д.225. Л.5. Истинное отношение творческого и добросовестного работника Аванесова к подобным руководителям выражено в начале его доклада: «...я утверждаю, что кризис, переживаемый нами в настоящее время, является результатом работы наших топливных органов».
- ¹⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.84. Д.225. Л.5.
- ¹⁵ Судебный отдел. Приговор по делу «Главтопа» // Правда. 1921. 6 января.
- ¹⁶ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р.235. Оп.1. Д.3. Л.21.
- ¹⁷ ЦГАСО. Ф. Р.81. Оп.1. Д.347. Л.105.
- ¹⁸ Большинство сохранившихся в ЦГАСО отчётов гублескома подписано именно Макшеевым; он же традиционно являлся участником большинства заседаний ГЛК и межведомственных совещаний. Фамилия Альберт в документах гублескома упоминается крайне редко. Для сравнения: большинство бумаг и протоколов гублескома Пензенской губернии подписано именно руководителями (И.М. Юкин, затем А.А. Темкин).
- ¹⁹ ЦГАСО. Ф. Р.239. Оп.7. Д.20. Л.19 об.
- ²⁰ ГАПО. Ф. Р.447. Оп.1. Д.2. Л.82; Ф. Р.952. Оп.1. Д.1. Л.5; Д.5. Л.74.
- ²¹ ГАПО. Ф. Р.952. Оп.1. Д.1. Л.4 об.- 5.
- ²² Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. Р.404. Оп.1. Д.5а. Л.15-17.
- ²³ ГАПО. Ф. Р.952. Оп.1. Д.1. Л.7 об., 11. Перевод одновременно стал повышением по службе, так как в Пензенском лесозаготовительном отделе ГСНХ Андрей Иванович Ушаков занимал должность заведующего таксационной частью.
- ²⁴ НАРТ. Ф. Р.403. Оп.1. Д.10. Л.24; Д.113. Л.1.
- ²⁵ Осуждённые были приговорены к наказанию в виде нескольких лет лишения свободы (Дело Симбирского губтопа // Пролетарский путь. 1922. 13 мая; Дело губтопуправления // Пролетарский путь. 1922. 29 июня).
- ²⁶ ГАПО. Ф. Р.2334. Оп.1. Д.22. Л.122.
- ²⁷ ГАПО. Ф. Р.2334. Оп.1. Д.22. Л.340.
- ²⁸ ГАСО. Ф. Р.48. Оп.22. Д.445. Л.42 об., 43 об., 49 об.
- ²⁹ ГАПО. Ф. Р.1154. Оп.1. Д.4. Л.339, 564 об.-565.
- ³⁰ Губернские военно-инженерные дистанции (губвиды) – в период Гражданской войны являлись основными заготовителями дров для нужд военкоматов и воинских частей.
- ³¹ Кроме руководителей губернских топливных органов были расстреляны также два предпринимателя, помогавшие осуществлять незаконную продажу дров и угля на вольном рынке (От Саратовской губчека // Известия (Саратов). 1921. 10 апреля).
- ³² ГАПО. Ф. Р.442. Оп.1. Д.324. Л.108. Судя по всему обвинение было надуманным, поэтому и ни к тюремному заключению, ни к принудительным работам (обычные виды наказаний для хозяйственных руководителей того времени) Юкин приговорён не был. Но с должностью председателя гублескома ему пришлось расстаться. В том же октябре 1920 г. И.М. Юкин был назначен ревизором-инструктором в Засурском, Кичкилейском и Леонидовском лесничествах (ГАПО. Ф. Р.952. Оп.1. Д.9. Л.107).
- ³³ ЦГАСО. Ф. Р.235. Оп.1. Д.10. Л.338 об.
- ³⁴ ГАПО. Ф. Р.952. Оп.1. Д.1. Л.136 об.

MANAGEMENT OF THE VOLGA REGION FUEL INDUSTRY IN 1918 – EARLY 1920s

© 2011 E.V. Voyeikov

All-Russian Distance Institute of Finance & Economics, Penza Branch

During the Civil War the fuel industry suffered from lack of experienced managers with specialized professional background. Key posts in the industry were occupied by incompetent personnel, but regional fuel industry bodies in the Volga region were headed by professionally skilled managers.

Key words: Central Forestry Committee, Province Forestry Committee, fuel crisis, G.I. Lomov, P.E. Maksheev, I.M. Yukin.